Глава 427. Вэньжэнь Ушуан. Успех в очистке. Талисман.

Цин Шуй смотрел на Вэньжэнь Ушуан, рыдавшую в его объятиях. Цин Шуй чувствовал облегчение, несмотря на ее слезы. Он позволил ей уехать в Секту Небесного Меча, чтобы она побыла сама с собой.

Заметив гигантский прорыв в ее силе, Цин Шуй понял, что ему пришлось нелегко в последние полгода. Может быть, она делала это, чтобы забыть об этой ране в сердце. Она утешала себя, но до выздоровления ей было еще далеко. Однако Цин Шуй знал, что она не могла успокоить злость и ненависть в сердце. Через горе и злость она приобретала силу. Иначе она бы так быстро не получила такой высокий результат.

Вэньжэнь Ушуан обнимала Цин Шуя почти четыре часа, время от времени всхлипывая. Она смотрела на него мокрыми от слез глазами, и сердце его больно сжималось.

На его одежде появилось большое мокрое пятно от ее слез. Как говорит пословица, «Женщины сделаны из слез». Цин Шуй и поверить не мог, что так много слез могло вытечь из этих прекрасных глаз.

«Вэньжэнь, твоей старшей сестре не понравилось бы видеть тебя в таком состоянии. Ты же не хочешь подводить ее, поэтому, пожалуйста, возвращайся к жизни. Только так она успокоится. Не давай ее смерти быть впустую», говорил Цин Шуй, крепко обнимая девушку за плечи.

«Да все я знаю. Но сердце у меня болит. Очень болит. Я по ней скучаю. Я хочу, чтобы она была со мной рядом, живая», голос Ушуан уже осип.

«Поверь мне. У тебя есть я. Ты не одна. Что бы ни случилось в будущем, говори со мной. Мы вместе можем разделить этот груз. Мне грустно видеть тебя такой. Слишком много людей беспокоятся за тебя. Не расстраивайся», успокаивал ее Цин Шуй и вытирал ей слезы.

Она посмотрела на него и закивала головой. Она давно знала его, отношения между ними уже давно перешли из дружбы в нечто другое. Просто оба они не хотели признать этот факт.

Вэньжэнь Ушуан знала, что она нравится Цин Шую. И она нравится ему уже очень давно. Но она не была уверена в его чувствах. Она понимала, что с ростом силы и возможностей мужчины становились более ветреными и подверженными страстям.

Бесполезный мужчина может желать, но не иметь смелости действовать. Способные мужчины, однако, всегда окружены красивыми женщинами, и им даже делать ничего для этого не нужно.

……

Они гуляли на задней части горы, болтая обо всем на свете.

«Цин Шуй, как ты думаешь, почему людям нужно жить?» Вэньжэнь Ушуан вдруг подняла довольно негативную тему.

Цин Шуй держал ее за руку.

«Ушуан, на этот вопрос нет правильного ответа. Если ответить правильно, основываясь на высоких моральных устоях, то это прозвучит по-ханжески. Если дать ответ, основываясь на личных интересах и целях, то он прозвучит вульгарно. Однако мне встречались два

практических ответа. Ты хочешь их услышать?» сжал он ладонь Вэньжэнь. Он не хотел упоминать семейные узы. Он не хотел при ней напоминать о семье. Он хотел сказать что-то, что просто растает в воздухе, не оставив следа.

«Давай, говори!» заинтересовалась она.

«Первым делом люди, которые прожили не так много. Смерть для них ничего не значит. Но они не хотят терпеть боль смерти. Подумай, умирать должно быть очень болезненно, так больно, что от одной боли можно умереть», со смехом сказал Цин Шуй.

«Чувствовать боль такой силы, что от нее можно умереть. Так разве не все это испытывают перед смертью?» усмехнулась она.

Смерть – болезненный процесс. Большинство не умирают в одно мгновение. Даже если и умирают, страх, который они испытывают, должен быть невероятным.

«А второе?» спросила Вэньжэнь, повернувшись к Цин Шую. И тут она поняла, как сильно возмужал этот когда-то молодой парнишка, который прошел через множество превратностей судьбы.

«Второе, с которым я абсолютно согласен, это то, что пока все живы, они должны жить».

Вэньжэнь Ушуан удивленно вскинула бровь и тихо рассмеялась, обнажив два ряда белых жемчужных зубов. Ее красота не была внеземной, как красота Ие Цзянъэ или Хозяйки Дворца. Она не была роскошной, как Цанхай Минъюэ, способная разрушить города. И она была гораздо менее кокетливой и очаровательной, чем Хоюнь Лю-Ли.

Она была прекрасная женщина, земная, теплая и успокаивающая, полная надежд.

……

Цин Шуй проводил Вэньжэнь Ушуан на вершину Чжу Цин. Небеса уже потемнели, а Цин Шуй не спешил к Чжу Цин в гости. Она стала совсем худышкой. А все из-за него. Она даже хотела покончить с собой из-за него.

Цин Шуй пришел на знакомый двор, увидел знакомую фигуру, и сладкие чувства снова возникли в его сердце.

Когда она увидела его, в ее глазах вспыхнула радость, она подбежала к нему и обняла. В ее прекрасных глазах было счастье. Подняв голову, она посмотрела в глаза Цин Шую. Надув губки, она выглядела еще более милой и сексуальной.

«Цин Шуй…»

Чжу Цин позвала его по имени и покраснела от смущения. Ее влажные роскошные глаза вызвали дрожь в спокойном сердце Цин Шуя. И очень быстро эта дрожь превратилась в огромные волны.

«Кажется, мне придется утолить твой голод, ты, очаровательный демон».

Цин Шуй подхватил ее на руки и шепнул что-то ей в ухо.

«Не говори так!» засмущалась Чжу Цин и спрятала лицо у него на груди.

«Соскучилась по мне?» улыбнулся Цин Шуй и положил ее на кровать. Комната была уютной, кровать – удобной. Цин Шуй крепко прижался к дьявольски соблазнительному телу Чжу Цин.

«Конечно, скучаю каждый день». Ее руки обвивали его шею, поднимая ее упругую грудь вперед, так что она касалась груди Цин Шуя.

Приятный запах сирени коснулся его ноздрей.

«Я тоже очень сильно соскучился по тебе», сказал Цин Шуй и посмотрел в ее глубокие ясные глаза. Сказал и утопил лицо в ее прекрасной груди, погружаясь в океан шелковой кожи.

……

Они усиленно резвились в комнате до самого восхода луны. Два часа прошло. Чжу Цин была выжата, как лимон. Она лежала расслабленно в руках Цин Шуя, не шевелясь. На ее соблазнительном лице была довольная улыбка.

Цин Шуй ушел только когда Чжу Цин заснула. Как только он вышел, она проснулась. Сначала в ее глазах было разочарование, которое быстро сменилось улыбкой. Она подумала о многом. Она многое приняла.

Цин Шуй вернулся на Вершину Облака Тумана. В ту же самую комнату, в которой когда-то жил. Как и раньше, не пылинки и новый матрац. Видимо, Ие Цзянъэ сделала это для него. От мысли об этом ему стало так тепло на сердце. Подумав немного, он решил войти в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Он транслировал один большой цикл Древней Техники Усиления. Затем он схватил Молот, Сотрясающий Небеса, и тренировался в Технике Тысячи Ударов и Бриллиантовой Ци.

Полдня спустя, он закончил все обязательные практики и прошел к двадцати бочонкам с кровью темно-золотого трехголового питона.

Очистка крови дьявольского чудовища.

Кровь чудовища содержала гигантское количество энергии, но она не была «чистой», было необходимо убрать из нее Вонь, Жестокость и Злобные Намерения.

Есть разница между красным цветом и кроваво-красным цветом. Люди не испытывают страха перед красным цветом, однако увидев кровь, их сердце бежит испуганно, они боятся, могут в обморок упасть.

Рисование талисманов требует очищенную энергию крови дьявольских чудовищ. Цин Шуй теперь был точно уверен, что Портреты Красавиц были нарисованы именно такой кровью.

В мире девяти континентов не всякая кровь чудовищ была красной. Были все виды цветов. Были смешанные виды, двухцветные, трехцветный и так далее. Всех цветов радуги вместе. Портреты красавиц были нарисованы разными цветами.

А ведь даже у людей бывает кровь не совсем красного цвета. Например, существовали люди с золотой кровью, про которых ходили легенды. Эти люди были прирожденными боевыми мастерами. Когда они взрослели, внутренний дар крови просыпался в них и позволял им постоянно переживать прорывы один за другим.

Фиолетовая кровь была иной. Такие люди превосходили тех, кто обладал золотой кровью. Даже, несмотря на то, что их кровь не активировалась автоматически, когда они взрослели, они были крайне талантливы в культивации, в десять раз больше обычных людей. Люди с фиолетовой кровью обладали особенной духовной энергией. Они могли стать высшими воинами, высшими дрессировщиками и даже редчайшими Божественными Мистиками, которые умели использовать мистические атаки и владели телекинезом. Чем выше был уровень их духовной энергии, тем больше были предметы, которые они могли контролировать, тем быстрее и дальше они могли их кидать.

Золотая кровь и фиолетовая кровь принадлежали самым благородным родословным, признанными во всем мире девяти континентов. Ходили слухи, что в мире девяти континентов кланы с такими типами крови считались топовыми кланами на Центральном Континенте.

Разницы между очисткой крови и очисткой кожи чудовища особой не было. Очистка крови требовала какого-то сосуда. Цин Шуй использовал бронзовый котел, который он выковал для себя. Он хотел получить самый чистый красный цвет, который у него получится, чтобы избавиться от всех факторов, вызывавших опасения.

Талисманы рисовались для того, чтобы отпугнуть злой дух. Хотя не все небесные талисманы рисовали красной кровью, кстати.

Если бы рядом был Линь Чжаньхань, тот бы крайне удивился. Потому что Цин Шуй так продвинулся в очистке крови, что это было видно даже невооруженным взглядом. Несмотря на то, что он был новичком, у него кровь получилась гораздо чище, чем у Линь Чжаньхань, у которого был десятилетний опыт.

Все потому, что Цин Шуй обладал Энергией Природы!

Энергия Природы использовалась, чтобы отпугивать зло и предотвращать сердечные проблемы. В вопросах защиты от негатива она была самой мощной и правильной Ци между Небом и Землей. Цин Шую не удалось получить нужную кровь, но он чувствовал, что он на правильном пути.

Кровь в котле булькала и кипела. Постоянный звук наполнял все вокруг бесконечным «жужжанием».

В прошлый раз он потратил немного времени на очистку. Однако он так устал, что терял фокус и контроль. Процесс нечаянно очистил энергию в крови.

Но Цин Шуй забыл о том, что в прошлый раз он не использовал энергию природы. Сегодня Цин Шуй чувствовал то, чего у него было раньше. Это было похоже на то, что он писал экзамен, и все ответы на вопросы были ему известны.

Когда он увидел вспышку яркого красного цвета, Цин Шуй понял, что успех пришел. Он замешкался на мгновение и открыл крышку. Свежий запах выбился наружу.

Цин Шуй не мог описать этот запах, это не был терпкий аромат, но освежающий. Пахло приятно, он чувствовал в нем волну духовной энергии.

Когда он увидел кровь питона в котле, он удивился. Она была темная, чистого красного цвета. Цин Шую показалось, что она прекрасна. И было трудно поверить, что это когда-то была кровь.

Она даже не пахла кровью. Цин Шуй видел талисманы Линь Чжаньхань, вонь дьявольских

чудовищ была ужасной. Цин Шуй даже с первого этажа ее чувствовал. Однако по книге Небесных Талисманов талисманы высокого уровня требовали очищенную кровь дьявольских чудовищ, чтобы никакого запаха крови от них не исходило.

Было написано также, что рисуя талисман высокого уровня или произведение искусства, обычно нужно было использовать кровь, заблаговременно очистив ее от запаха. Например, от портретов красавиц ничем не пахло. Значит, кровь для рисунков была не ниже уровня Боевого Святого, а очистка была безупречной.

Цин Шую казалось, что Маэстро Искусств был не только выдающимся художником, но также боевым мастером уровне не ниже Боевого Святого. В мире было множество техник, и Цин Шуй чувствовал, что Маэстро Искусств пользовался особенными техниками культивации, каким-то образом связанными с рисованием талисманов.

Итак, у Цин Шуя было десять кусков идеально очищенной кожи, кровь чудовища была готова, можно было приступать к рисованию талисмана.

Цин Шуй волновался. Он знал, что эти талисманы станут в будущем ему большим подспорьем.

Его нынешняя защита была так высока, что 10% от нее равнялись почти половине защиты другого боевого мастера того же уровня, что и он. Цин Шуй принял Ядро Золотой Мистической Черепахи, которая обладала сатанинскую силу.

Цин Шуй понимал, что ему не нужно было доводить Искусство Рисования Талисманов до очень высокого уровня, чтобы получить из него особую пользу. Если ему встретиться воин низкого уровня защиты, он воспользуется Талисманом Повреждения Защиты, и Связывающий Талисман, если он встретит медленного противника.

Основным условием было, чтобы уровень атрибутов очень сильно превосходил уровень противников. Цин Шуй знал, что это касалось всех, кто рисовал талисманы. Обычно люди, которые рисовали талисманы, возможно, имели высокие духовные уровни, но не очень выдающиеся статусы. Мастера талисманов также усиленно трудились, чтобы укрепить свои самые лучшие атрибуты, например, силу, скорость или защиту. Это помогало им увеличить эффективность их талисманов.

Линь Чжаньхань посоветовал ему сосредоточиться на одном типе талисмана, как это делали люди, которые практиковались в этом искусстве и приобрели высокий уровень мастерства. Культивировать множество талисманов было слишком трудно. Большинство мастеров обычно занимались разными видами, но у них всегда был талисман, в рисовании которого они были наиболее продвинутыми.

http://tl.rulate.ru/book/51/64294